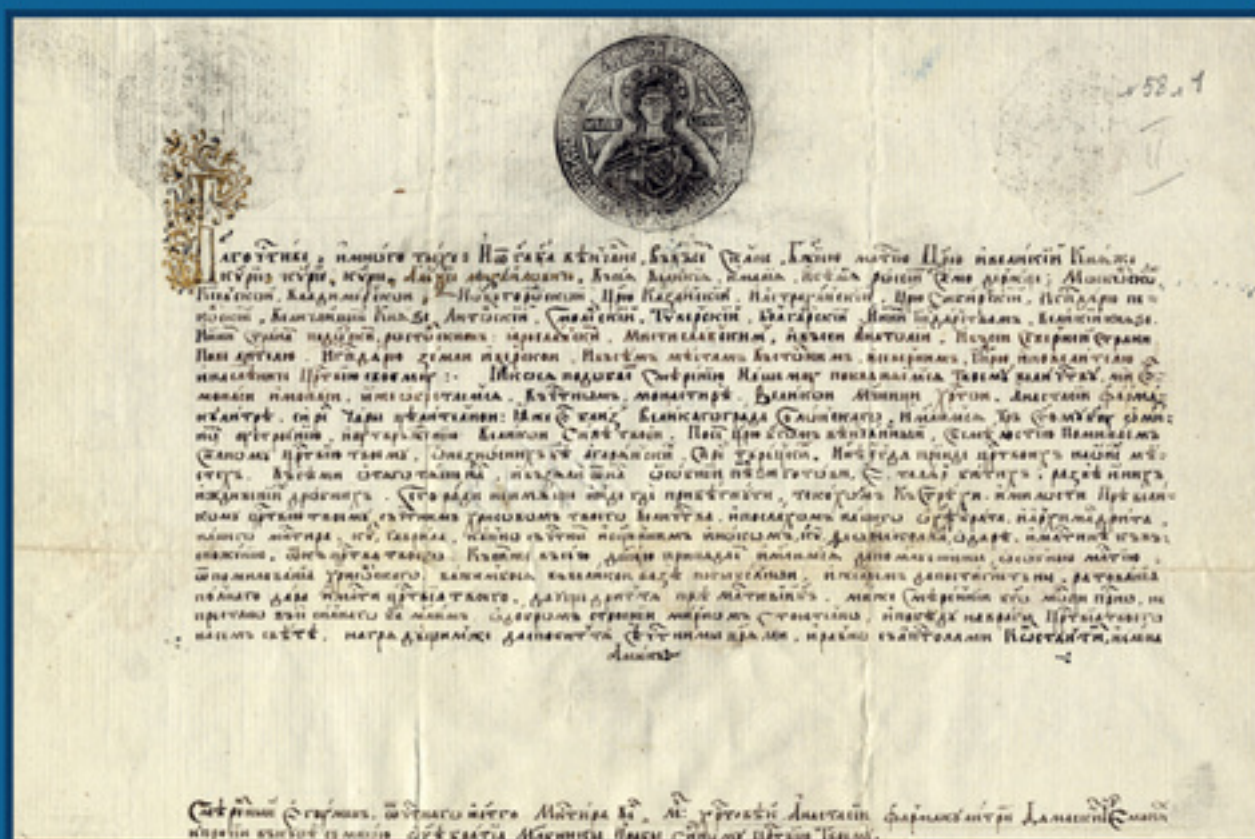

НАДЕЖДА ПЕТРОВНА ЧЕСНОКОВА

ХРИСТИАНСКИЙ ВОСТОК и РОССИЯ

Политическое и культурное
взаимодействие в середине XVII века

«Индрик» 2011

Надежда Чеснокова

**Христианский Восток и
Россия. Политическое и
культурное взаимодействие
в середине XVII века**

«Индрик»

2011

УДК 94(569.4)

ББК 63.3

Чеснокова Н. П.

Христианский Восток и Россия. Политическое и культурное взаимодействие в середине XVII века / Н. П. Чеснокова — «Индрик», 2011

ISBN 978-5-91674-112-4

Середина XVII в. – один из наиболее ярких периодов отношений Христианского Востока и Российского государства. В это время, с одной стороны, укрепились позиции Московского царства в регионах Юго-Восточной Европы, Ближнего Востока и Северной Африки, находившихся под властью османских завоевателей, с другой – отчетливо проявилось влияние греческой культуры на внутри- и внешнеполитическую жизнь России. В работе исследуются значительный пласт неопубликованных архивных документов, которые позволяют оценить по-новому существующие в науке представления о различных аспектах политического и культурного взаимодействия русского правительства и православных народов Османской империи. Книга адресована историкам, историкам искусств и специалистам в области греческо-русских связей XVII в.

УДК 94(569.4)

ББК 63.3

ISBN 978-5-91674-112-4

© Чеснокова Н. П., 2011

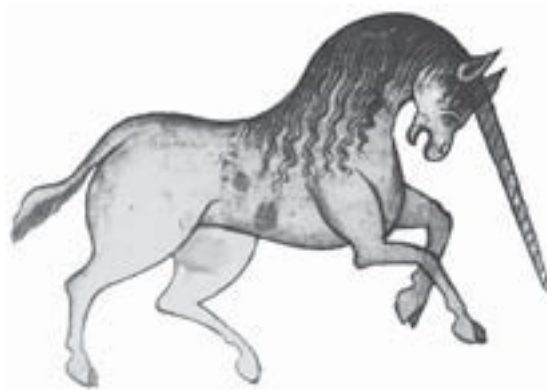
© Индрик, 2011

Содержание

Введение	7
Неопубликованные архивные документы	9
Грамота из монастыря Анастасии Фармаколитрии близ Фессалоники в рукописном собрании ГИМ: проблема атрибуции и датировки[11]	12
Опубликованные архивные документы	18
Свидетельства современников	20
Культурное и политическое взаимодействие России и православного Востока в XVII в.: историография проблемы	23
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Надежда Петровна Чеснокова Христианский Восток и Россия: Политическое и культурное взаимодействие в середине XVII века (По документам Российского государственного архива древних актов)

*Светлой памяти родителей Петра Федоровича, Анны Кирилловны
и сестры Веры посвящаю*

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Совместный конкурс РГНФ – Императорское Православное Палестинское общество (проект № 10-01-16201д/П)

Рецензенты

доктор исторических наук М.В. Бибиков

доктор исторических наук Л.А. Герд

Исследования архивных документов по истории связей Христианского Востока и России были начаты мной несколько лет назад благодаря Б. Л. Фонкичу. На всем протяжении работы я чувствовала постоянное внимание и всемерную поддержку М. В. Бибикова и В. Г. Ченцовой. Участие в греческо-российской научной программе 2003 г. «„Челом били о царской милостыне“: Афон и Россия в XVI–XVII вв.», руководителем которой с греческой стороны был ведущий научный сотрудник Национального исследовательского центра Греции Критон Хрисохоидис, позволило мне заниматься в библиотеках Афин. Всем им моя искренняя признательность и благодарность.

Сердечно благодарю за дружеское участие, консультации и ценные замечания моих коллег и друзей М. Гардзанити (Италия), Н. И. Комашко, Д. А. Морозова, А. В. Назаренко, Т. А. Опарину, Е. К. Пиотровскую, Е. М. Саенкову, Л. А. Тимошину, А. А. Турилова, А. Д. Шахову.

Книга не могла бы выйти в свет без помощи сотрудников Российского государственного архива древних актов А. И. Гамаюнова, В. Б. Дольниной, И. Р. Ивановой, В. А. Кадика, Е. Е. Рычаловского, С. В. Сироткина.

Введение

Середина XVII в., когда в России происходили значительные события во внешней и внутренней политике, прежде всего связанные с церковной реформой патриарха Никона, стала для страны периодом наиболее активных связей с православными центрами Востока. Осуществилось сближение русских властей и видных деятелей Восточнохристианской церкви, которое в конце 40-х – начале 60-х гг. XVII в. перешло в их активное политико-культурное взаимодействие. С одной стороны, укрепились позиции Русского государства на Христианском Востоке (в регионах Юго-Восточной Европы, Ближнего Востока и Северной Африки, находившихся под властью турок-османов), с другой – со всей очевидностью проявилось влияние греческой культуры на многие аспекты внутри-и внешнеполитической жизни Московского царства.

В последние годы в исторической науке наблюдается возрождение интереса к изучению духовного греческого наследия в русской политической и культурной жизни середины XVII в. В поле зрения исследователей все чаще попадают сюжеты, связанные с положением православия на Востоке, ролью выдающихся деятелей церкви, таких как иерусалимский патриарх Паисий, антиохийский предстоятель Макарий, вселенский патриарх Афанасий Пателар и др., в решении важнейших политических проблем середины XVII столетия – принятия в русское подданство Войска Запорожского, предполагавшегося присоединения к России Молдавии и, наконец, активизации роли России в возрождении греческой государственности. Особой темой в истории отношений Христианского Востока и России является роль древних христианских реликвий, принесенных ко двору царей, в русской культуре и политической теории изучаемого периода.

В историографии XIX – начала XX в. греческо-русские политические и культурные отношения, приезды в Москву представителей греческого духовенства, перемещение христианских святынь на русскую почву рассматривались как явление, обусловленное, прежде всего, заинтересованностью представителей Восточной церкви, которые искали материальные источники существования. При этом не учитывалось, что контакты России и восточнохристианского мира имели важное значение для обеих взаимодействующих сторон.

В предлагаемой вниманию читателя книге предполагается дополнить и отчасти по-новому оценить существующие в науке представления о роли деятелей Восточной церкви в истории Русского государства и о месте России в политических и культурных процессах, происходивших на Балканском полуострове, Ближнем Востоке и в Средиземноморье в середине XVII в.

40—60-е гг. XVII в. избраны для изучения как наиболее яркий и плодотворный период в истории отношений России с православным Востоком. Это время выделяется из общей периодизации греческо-русских связей, предложенной учеными¹. Исследования XIX–XX вв. и последних лет наглядно показали, что середина XVII в. была насыщена знаменательными политическими и культурными процессами не только на Христианском Востоке, но и в России. В это время Русское государство стремится найти собственное место среди ведущих христианских стран, укрепить позиции среди православных народов, находящихся под властью Османской империи.

В середине XVII в. ко двору царя Алексея Михайловича попадает наибольшее число древних и вновь прославленных христианских святынь. Одним из результатов перемещения

¹ Например, Б. Л. Фонкич строит периодизацию русско-греческих связей, главным образом, на изучении контактов в области культуры и просвещения. Автор рассматривает всю вторую половину XVII в. как единый исторический этап отношений России с восточнохристианским миром (*Фонкич Б. Л. Россия и Христианский Восток в XVI – первой четверти XVIII в. Некоторые результаты изучения. Источники. Перспективы исследования // Фонкич Б. Л. Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003. С. 450*).

реликвий в Московское царство становится создание политической доктрины Российского государства. Могущественная православная держава, обладающая святыми реликвиями, становится заметной политической силой в системе международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе.

В целом при изучении явлений, характерных для всего XVII столетия (приездов греков в Москву, их приемов во дворце, выдачи царской материальной помощи и жалованных грамот и т. п.), вполне допустимо привлечение архивного материала более раннего и более позднего периодов. Исследование основано на архивных документах Российского государственного архива древних актов (РГАДА), большая часть которых вводится в научный оборот впервые. Некоторые из источников были опубликованы еще в XIX в., а также в последнее время. Наряду с архивными материалами используются опубликованные свидетельства современников.

Неопубликованные архивные документы

Основным источником для решения задач, поставленных в монографии, являются архивные документы, отложившиеся в процессе деятельности Посольского приказа, из собрания РГАДА (Ф. 52. «Сношения России с Грецией». Оп. 1–4) (Москва). В них с максимальной полнотой отражены политические и культурные контакты Христианского Востока и России, в частности, приезды в Москву духовных и светских лиц, их приемы царем Алексеем Михайловичем, сведения о жалованных грамотах монастырям и купцам, о материальной помощи Русского государства православным центрам Османской империи, факты привоза реликвий к царю и членам царской семьи. Здесь же обнаруживаются и сведения, имеющие отношение к московскому патриарху Никону. Посольский приказ, учрежденный в середине XVI в., ведал контактами России с иностранными государствами, делами иностранцев, прибывавших в страну на время или живших в ней подолгу, кроме того, приказ осуществлял другие функции, например, сбор государственных налогов, выдачу жалования служилым людям и т. д.²

Фонд 52 («Сношения России с Грецией») первоначально делился на две части, которые были описаны и хранились по отдельности: подлинные греческие грамоты, а также столбцы и книги, созданные в процессе делопроизводства Посольского приказа³. В последней трети XVIII в. столбцы были расклеены и переплетены в отдельные досье. В настоящее время фонд 52 имеет 4 описи.

Дела описи 1 содержат отписки в Москву воевод пограничных городов Путивля или Севска о прибытии иностранцев с указанием цели приезда, затем – их же послания в Посольский приказ о пропуске приехавших в столицу. Если же иностранцев, просителей милостыни, не пропускали в Москву, то им давали государево жалование из местных доходов. По этому поводу существовало специальное правительственное распоряжение, которое на протяжении XVII в. подтверждалось несколько раз. Далее следуют сведения о пребывании иноземцев в Москве, главным образом, о поденном казенном содержании и об их аудиенции в Кремле, если приехавшие удостоивались этой чести. Полное досье содержит также челобитные, с которыми греки обращались к царю. Их просьбы касались дополнительного жалования сверх того, что обычно давалось по приезду: средств на монастырское строение, икон, святительского облачения, богослужебных книг и т. д. Как правило, иностранцы стремились посетить русские обители, особенно Троице-Сергиев и Саввино-Сторожевский монастыри, где они также получали щедрые дары. В делах описи 1 фонда 52 содержится большое число челобитий по этому поводу.

Большой пласт документов представляет собой черновые варианты (отпуски), а также списки с подлинных жалованных грамот, которые в разное время даровались русскими государями греческим, южнославянским и православным арабским обителям с правом приезда в Москву за милостыней. Часть жалованных грамот имеет отношение к греческим купцам, которые являлись доверенными лицами восточных архипастырей, гонцами и поставщиками царского двора одновременно. Наконец, в фонде отложились документы, дававшие право на выезд иностранцев из России.

В русских делах довольно часто встречаются собственноручные подписи греков, славян, арабов (чаще – скрепы на документах, реже – подписи под челобитными), а также расписки в получении жалования (греческими буквами русский текст или собственно автографы греков, славян, арабов). Личные подписи представляют значительный интерес, так как по традиции

² Белокуров С. А. О Посольском приказе. М., 1906; Центральный государственный архив древних актов. Путеводитель. М., 1946. Ч. 1. С. 65–67; Рогожин Н. М. Посольский приказ: Колыбель российской дипломатии. М., 2003.

³ Опись архива Посольского приказа 1673 г. М., 1990. Ч. 1; Б антъин-Каменский Н. Н. Реестр греческим делам Московского архива Коллегии иностранных дел. РГАДА. Ф. 52. Оп. 1 / Отв. ред., введение Б. Л. Фонкич. М., 2001. С. 8–12.

имена иноземцев в России переделывались на русский лад. Они могут существенно скорректировать изучение просопографии православного клира и греческих торговых людей, действовавших в России. Кроме того, среди русских документов попадаются небольшие тексты, написанные на греческом или славянском языках, принадлежащие, в том числе, и выдающимся деятелям Восточной церкви, например, антиохийскому патриарху Макарию, газскому митрополиту Паисию, патриарху сербскому и болгарскому Гавриилу и др.

Наряду со столбцами, в Посольском приказе создавались книги, куда заносились наиболее важные сведения о приездах в Москву православных иноземцев. В настоящее время книги Посольского приказа представлены как синхронным сводным материалом (книги № 1–3, 5—12), так и более поздними выдержками. Так, например, книга № 4 была создана в 1734 г. на основе выписок из других документов Московского архива Коллегии иностранных дел (МАКИД) по указу Правительствующего сената.

Как свидетельствовал Павел Алеппский, сын и сподвижник антиохийского патриарха Макария, существовали еще и книги, куда записывались все реликвии, принесенные ко двору православным восточным духовенством. В настоящее время трудно идентифицировать названные книги с конкретными сохранившимися материалами приказного делопроизводства. Основным источником по истории привезенных реликвий остаются столбцы Посольского приказа.

Подлинные греческие и славянские грамоты (Ф. 52. Оп. 2) хранились отдельно от столбцов⁴. В Посольском приказе представлены не все грамоты, попавшие в Россию с приезжавшими за материальной помощью, с купцами или посланцами восточных патриархов. Судя по переводам греческих документов, отложившихся в столбцах Посольского приказа, сохранилась только часть из них. Подлинные документы, оставленные на хранение еще деятелями Посольского приказа, в основном представлены грамотами восточных патриархов, письмами политических агентов и посланиями из греческих монастырей.

Особый интерес вызывают так называемые свидетельствованные грамоты, которые содержат информацию о реликвиях, привозимых в Россию, их происхождении, истории и чудотворной силе. Формуляр этих грамот отличается от других греческих и славянских документов, происходящих с Христианского Востока⁵. Он близок к окружным посланиям от имени константинопольского патриарха, в которых глава Великой церкви обращался к светским государям, церковным иерархам и всем христианам с просьбой об оказании материальной помощи той или иной церковной кафедре или конкретному лицу⁶. Для середины XVII столетия грамот, свидетельствующих о святых мощах, сохранилось немного⁷. В других случаях реликвии посылались вместе с сообщениями греков, политических агентов русского правительства, письмами от патриархов и других деятелей Восточной церкви.

Опись 3 фонда 32 – «Реестр жалованным грамотам греческим духовным и светским людям», составленный Н. Н. Бантыш-Каменским, представляет описание не подлинных документов, а их копий, которые были сделаны архивистами со столбцов в конце XVIII – начале

⁴ Опись архива Посольского приказа 1673 г. Центральный государственный архив древних актов. Путеводитель. М., 1946. Ч. 1. С. 65–67.

⁵ О формуляре греческих грамот см.: *Фонкич Б. Л.* Формуляр грамот Константинопольского патриархата XVI–XVII вв. (по материалам московских архивов) // Вторые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева. Москва, 28–29 октября 2004 г. Материалы. М., 2004. С. 23–27.

⁶ Например, с таким посланием впервые пришел в Россию антиохийский патриарх Макарий (см. главу 2).

⁷ Одна из свидетельствованных грамот: Ф. 52. Оп. 2. № 283. Грамота 1647 г. патриархов константинопольского Иоанникия и иерусалимского Паисия, подтверждающая истинность мощей св. мученицы Саломии, Анастасии Узорешительницы, а также другой св. Анастасии и апостола Карпа. Б. А. Фонкич полагает, что текст грамоты написан выдающимся деятелем Великой церкви Иоанном Кариофиллисом (*Фонкич Б. Л.* Иоанн Кариофиллис и его роль в истории русско-греческих связей в XVII в. // Россия и Христианский Восток. М., 2004. Вып. II–III. С. 394).

XIX в. при разборе документов Коллегии иностранных дел⁸. Сравнение почерков писцов описей 1 и 3 фонда 32 показывает, что опись 3 создавалась теми же сотрудниками Архива, которые работали и над «Реестром греческих дел» (Ф. 52. Оп. 1)⁹.

В описи 4 фонда 52 отложились грамоты на церковнославянском языке, чаще всего болгарского или сербского изводов, которые первоначально хранились вместе с греческими актами. Позднее, при обработке архива и наряду с созданием других описей фонда 52 их выделили в отдельную опись. Содержание источников описи 4 во многом схоже с составом описи 2, с той лишь разницей, что славянских документов было намного меньше. Они создавались в греческих и славянских монастырях Османской империи в тех случаях, когда была возможность обратиться к царю на языке, понятном всем славянским народам. Очевидно, православное духовенство Османской империи очень ценило подобную возможность, но имело ее не всегда. Данное предположение подтверждается грамотой Синайского монастыря 1686 г. к царям Ивану и Петру Алексеевичам. Она включена в опись греческих документов фонда 52 (Оп. 2. № 664). На самом деле документ представляет собой славянский перевод с греческого текста, выполненный где-то в украинских землях, на пути к Москве. Во время появления синайских старцев при дворе греческий подлинник еще находился у них в руках, о чем свидетельствует запись в приказной книге¹⁰. В Посольском приказе предпочли сохранить перевод, так как славянским вариантом текста было легче воспользоваться, чем греческим оригиналом.

Славянские грамоты фонда 52 не изучены в достаточной степени, несмотря на то, что содержащаяся в них информация часто отсутствует в русских столбцах и очень важна. Примером может стать наше исследование славянских посланий из монастыря св. Анастасии Фармаколитрии близ Фессалоники к царю Алексею Михайловичу и патриарху Иоасафу.

⁸ См. Приложение 2.

⁹ О писцах описи 1 см.: *Фонкич Б. Л.* Введение // Бантыш-Каменский Н. Н. Реестр греческим делам... С. 13–25.

¹⁰ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 8.1682–1689 гг. Л. 149.

Грамота из монастыря Анастасии Фармаколитрии близ Фессалоники в рукописном собрании ГИМ: проблема атрибуции и датировки¹¹

В Синодальном собрании Отдела рукописей Государственного исторического музея хранится славянская грамота из монастыря Анастасии Фармаколитрии (в русской традиции – Узорешительницы) близ Фессалоники¹². Документ не датирован. На его обороте сделана запись XVIII в.: «К светейшему Иосифу патриарху московскому от Солуня из монастыря святыя Анастасии Узорешительницы от игумена Дамаскина о милостыне. Года и месяца нет». С этим же названием грамота внесена в рабочий каталог Отдела рукописей.

Грамота написана на бумаге размером 430 x 310 мм, в 24 строки, чернила темно-коричневые. На верхнем поле расположен оттиск печати монастыря с изображением Анастасии Фармаколитрии диаметром 43 мм. На нижнем поле – следы красной восковой, очевидно, также монастырской печати. Аналогичная печать сохранилась на другой грамоте обители св. Анастасии, хранящейся в собрании ГИМ¹³. Водяной знак бумаги – якорь, возможно, в круге, просматривается не полностью, так как лист был поврежден при вскрытии печати. Контрамарка: трилистник, по сторонам от него – большие буквы S¹⁴.

Текст документа написан полууставом на славянском языке болгарского извода с русизмами¹⁵. Грамота адресована московскому патриарху от имени игумена монастыря иеромонаха Дамаскина и братии. Обращение к патриарху «кирие кирие Иосифе» исправлено тем же писцом на «Иосафе». Игумен Дамаскин писал московскому предстоятелю: «Мы, пустино жителie ермонахи и монахи честнейшей патриаршеской обители Христовей мученици Анастасией Фармакоулитре, сиреч Чарицелителная, яже есть близ великаго града Солонскаго, роуце твои блажения целуем»¹⁶. Он сообщал о бедственном положении монастыря, имевшего 3 000 талеров долга, и просил от имени всей братии о материальной помощи, за которой и посылал в Москву архимандрита Гавриила и келаря Феону. Игумен и старцы также извещали московского патриарха о том, что посланцы монастыря идут с «хрисовулом благочестивому христианскому царю»¹⁷ и несут в дар патриарху Иоасафу мощи святого мученика Елевтерия¹⁸.

Монастырь св. Анастасии Фармаколитрии расположен в 35 км от Фессалоники. Его возникновение относится к 888 г. и связано с именем жены византийского императора Льва VI Мудрого Феофано¹⁹. По дошедшим до нас сведениям, монастырь обладал прекрасным собранием рукописей, книг, икон и мощей святых, почти полностью утраченных в начале национально-освободительного движения на Халкидике в 1821 г. Греческому ученому XIX в. П. Папагеоргиу удалось восстановить историю монастыря²⁰. Большая часть полученных им данных касается XVI в. Что происходило в монастыре Анастасии Фармаколитрии в XVII столе-

¹¹ Текст опубликован в журнале «Славяноведение» (2009. № 2. С. 68–73).

¹² ГИМ. Синод, грам. № 1030.

¹³ ГИМ. Синод, грам. № 2300.

¹⁴ Ср. *Heawood Ed. Watermarks. Mainly of the 17th and 18th centuries. Hilversum (Holland), 1950* (офсетный репринт 1969 с издания 1950). № 868.

¹⁵ Сердечно благодарю за консультацию по текстам использованных в работе славянских документов А. А. Турилова.

¹⁶ ГИМ. Синод, грам. № 1030. Стк. 4–7.

¹⁷ ГИМ. Синод, грам. 1030. Стк. 17. Имя государя не названо.

¹⁸ Там же. Стк. 24.

¹⁹ Κόκκινη Σττ. Τα μοναστήρια της Ελλάδος. (Αθήνα), 1999. Σ. 64.

²⁰ Παπαγεωργίου Π. Μονή Αναστασίας τῆς Φαρμακολιτρίας // *Byzantinische Zeitschrift*. 1898. Bd. 7. S. 57–82.

тии, практически неизвестно. В этом контексте изучение документов московских собраний, относящихся к обители св. Анастасии, приобретает особое значение.

Грамота из собрания рукописей ГИМ дополняет комплекс документов, которые связаны с приездами в Россию представителей македонского монастыря Анастасии Узорешительницы в XVII в., и хранятся в РГАДА. В материалах Посольского приказа (фонд 52 «Сношения России с Грецией») отложились несколько досье, касающихся пребывания в Москве старцев монастыря Анастасии Фармаколитрии. На протяжении XVII в. они появлялись в России несколько раз. Наиболее известен в историографии приезд отцов монастыря в июне 1644 г., когда ко двору Михаила Федоровича были привезены десница апостола Андрея Первозванного²¹ и другие святые реликвии. Мощи апостола Андрея доставили в Москву вместе с грамотой вселенского патриарха Парфения I (1639 – начало 1644), который писал, обращаясь к государю: «Да они же (архимандрит Галактион и его спутники. – *Н. Ч.*) ради благословения и освящения благодати принесут державы царствия вашего святые мощи святые преподобные мученицы Анастасеи Узорешительницы и святого миро святого славного и великомученика Дмитрея да мощи же святого славного и всехвального апостола Андрея Первозванного, правая рука»²². Грамота константинопольского патриарха сохранилась только в переводе Посольского приказа.

²¹ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 12; *Каптерев Н. Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад, 1914. С. 94; *Виноградов А. Ю.* Рука апостола Андрея // Христианские реликвии в Московском Кремле. М., 2000. С. 161–163.

²² РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. № 12. Л. 7.

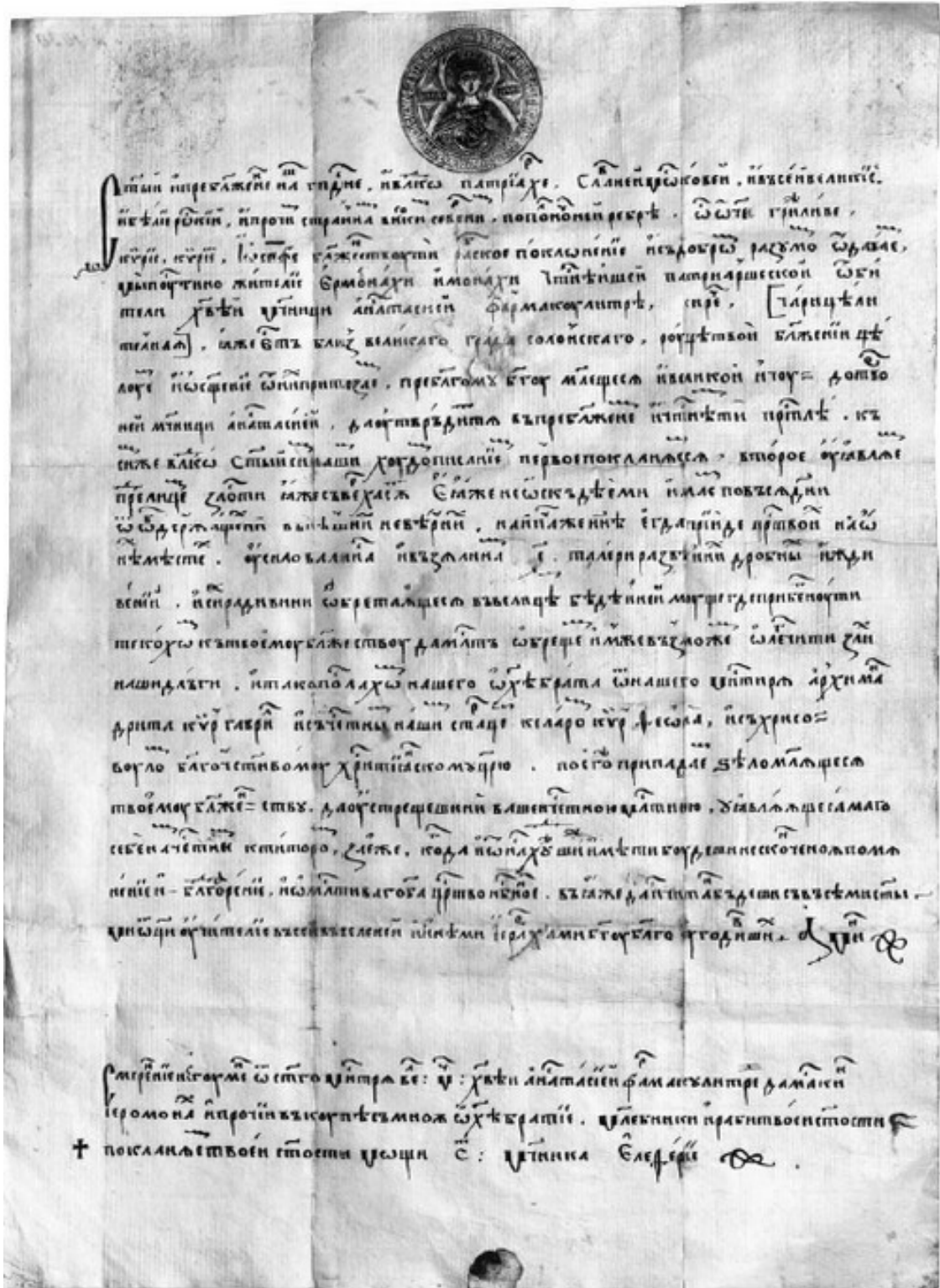

Рис. 1. Грамота из солунского монастыря Анастасии Узорешительницы московскому патриарху Иосафу. ГИМ. Синод, грам. № 1030.

Подлинник, который, судя по записи в конце текста, находился у переводчика приказа Дементия Чернецова²³, до нас не дошел. Среди греческих грамот отложилось только посла-

²³ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1.1644 г. № 12. Л. 8.

Итак, архимандрит Гавриил и келарь Феона были представлены царю Алексею Михайловичу на приеме в Кремле в феврале 1671 г. Из досье о приезде посланцев монастыря св. Анастасии известно следующее. Старцы появились в пограничном городе Севске в январе 1671 г. Приехавшие сообщили, что выехали из своей обители («из Мокидонские земли») в сентябре 179-ГО (1670) года. Архимандрит Гавриил и келарь Феона предъявили жалованную грамоту Алексея Михайловича, выданную, очевидно, в 1667 г. Этот акт давал право монастырской братии приходить в Россию за милостыней в каждый четвертый год³².

П. Папагеоргиу выяснил, что среди книг и документов монастыря св. Анастасии есть царские жалованные грамоты 1653 и 1667 гг. С последней из них и приезжал в Москву архимандрит Гавриил. Она была утрачена в 1821 г., и ее содержание известно благодаря греческому переводу, выполненному самим архимандритом Гавриилом³³. Отметим две ошибки автора, касающиеся грамоты 1653 г. Во-первых, он неверно атрибутирует этот акт как принадлежащий царю Михаилу Федоровичу. Во-вторых, грамота датируется декабрем 7161 г., как пишет и сам П. Папагеоргиу, что соответствует 1652 г.³⁴

Далее в деле, содержащем, кроме того, сведения о греческих купцах, приехавших с товарами и выкупленными пленными, какая-либо информация о монахах монастыря Анастасии Узорешительницы отсутствует. В нем нет списка с жалованной грамоты, информации о приеме греческих старцев при дворе, поднесенных царю священных реликвиях, продолжительности их пребывания в русской столице и отпуске домой. Можно предположить, что при расклеивании столбцов и формировании досье архивистами XVIII в. упоминания об интересующем нас визите македонских монахов в Москву попали в другое дело, но, скорее всего, эта информация утрачена навсегда. Сравнение делопроизводства Посольского приказа 50-х гг. XVII в. с характером документов последней трети столетия показывает, что оно претерпело существенные изменения. В делах Посольского приказа сохранялся минимум сведений о духовных лицах, приезжавших с православного Востока. В «греческой» книге № 7 есть лишь краткая запись: «В прошлом же во 179-м году февраля в 24-й день по помете на выписке дьяка Якова Поздышева дано великого государя жалованья Селуня города в монастырь святые мученицы Анастасеи архимариту Гаврилу на милостыню собольми на 50 рублей. А приезжали они (Гавриил и Феона. – Н. Ч.) бити челом великому государю о милостыне по жалованной грамоте»³⁵. Тем не менее, сопоставляя все имеющиеся в нашем распоряжении данные, можно сделать вывод о том, что грамоты к царю Алексею Михайловичу и патриарху Иоасафу были составлены в монастыре св. Анастасии не позднее сентября 1670 г. Учитывая то обстоятельство, что в документах были названы лица, которые должны были доставить их в Москву, но не оставлено место для имени неизвестного еще посланца, которое вписывалось позже, можно заключить, что грамоты составлялись непосредственно перед отъездом из обители архимандрита Гавриила и келаря Феоны, возможно, двумя писцами одновременно.

Вернемся к дипломатике славянской грамоты из РГАДА. Бумага документа практически идентична бумаге акта из ГИМ. Ее размер 414 x 310 мм, текст содержит 25 строк, чернила темно-коричневые. Водяной знак, по всей вероятности, якорь, просматривается, как и в грамоте ГИМ, плохо из-за повреждения оборотной стороны документа. Дорсальная запись была частично выскоблена. Контрамарка – та же, что и на грамоте из Синодального собрания. В обоих случаях расположение филигранны и контрамарки на листе совпадает, так же, как и расстояние от середины филигранны до середины контрамарки. Обе грамоты из монастыря св. Анастасии имеют разметку листа – разлиновку и следы проколов. Таким образом, в одно и

³² РГАДА. Ф. 52. Оп. 3. № 63.

³³ Παπαγεωργίου Π. Μονή Αναστασίας της Φαρμακολυτρίας... Σ. 80.

³⁴ См.: РГАДА. Ф. 52. Оп. 3. № 43.

³⁵ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. № 7. Л. 97–97 об.

то же время в монастыре Анастасии Узорешительницы трудились, как минимум, два писца, которые, судя по почеркам и навыкам работы с бумагой, могли иметь отношение к созданию рукописей.

Подводя итог, следует сказать следующее. Славянская грамота из монастыря Анастасии Фармаколитрии в собрании ГИМ адресована московскому патриарху Иоасафу II. Эта грамота так же, как и акт из коллекции РГАДА, датируется 1670 г. Документы были написаны профессиональными писцами, выходцами из славянских земель. Информация, содержащаяся в грамотах, в частности из собрания РГАДА, уникальна, так как столбцы Посольского приказа не сообщают о дате царской аудиенции в Кремле, святых реликвиях, преподнесенных посланцами монастыря царю, и других сведений об обители св. Анастасии.

Итак, материалы Посольского приказа (фонда 52 «Сношения России с Грецией») имеют первостепенное значение для изучения истории отношений православного Востока и России. Информация, содержащаяся в материалах фонда, шире его названия. Она отражает контакты русского правительства не только с греческими землями, но и с Придунайскими княжествами, Болгарией, Сербией, Святой Землей, арабским православным миром. В основном это дела, посвященные поездкам греческого духовенства за милостыней и на постоянное жительство, а также вестовые письма и информация о греческих купцах.

Кроме материалов Посольского приказа, в работе использованы и другие документы РГАДА, в частности Оружейной палаты³⁶, а также Приказа Тайных дел и Казенного приказа. В них отражены данные о царской милостыне представителям греческого, славянского и арабского духовенства, факты изготовления для них святительского облачения, церковной утвари и других предметов. Эти данные подтверждают или дополняют сведения, которые содержатся в делах Посольского приказа.

Из собрания греческих документов Государственного исторического музея использовано несколько актов, имеющих отношение к изучаемому времени. Они непосредственно связаны с документами РГАДА. Например, грамоты антиохийского патриарха Макария, хранящиеся в настоящее время в Отделе рукописей ГИМ³⁷, упоминаются в деле Посольского приказа о пребывании Макария в России в середине XVII в.

³⁶ *Викторов А.* Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. 1584–1725. М., 1877.

³⁷ См., например: ГИМ. Синод, св. 1047-3/57, а также *Владимир*, архимандрит. Систематическое описание рукописей московской Синодальной (патриаршей) библиотеки. М., 1894. Ч. 1; *Чешцова В. Г.* К изучению эпистолярного наследия антиохийского патриарха Макария: патриарший писец иеромонах Даниил // Каптеревские чтения: Сб. ст. М., 2008. Вып. 6. С. 59–74.

Опубликованные архивные документы

В представленной работе документы Посольского приказа сопоставляются с другими архивными материалами, часть из которых была опубликована еще в XIX в. К ним, в первую очередь, следует отнести данные Дворцовых разрядов³⁸. В Дворцовых разрядах зафиксированы не только приезды восточных патриархов, но и другие важные моменты придворной жизни, в том числе связанные с привозом в Москву прославленных христианских реликвий.

В 1906 г. в связи с 250-летием первого пребывания в России антиохийского патриарха Макария были изданы столбцы Посольского приказа, касающиеся этого события³⁹. Публикация активно используется исследователями, хотя в ней не всегда указаны исправления текстов, а их в документах множество, нет также указаний на листы дела. Часть подлинных греческих грамот была процитирована архиепископом Тверским Саввой в изданном им «Указателе для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) ризницы» при описании отдельных предметов обихода московских патриархов⁴⁰. В последнее десятилетие вышли в свет издания важнейших документов Посольского приказа, в частности, так называемые греческие посольские книги XVI в. В 1988 г. появилась третья посольская книга (1586 – февраль 1594)⁴¹, а в 2004 г. – книга № 1 Посольского приказа (январь 1509 – 5 апреля 1571)⁴². Во введении к изданию охарактеризован состав и содержание документов как первой, так и второй посольской книги (1582 – 1 марта 1588)⁴³.

Ряд публикаций греческих и русских документов касается политических, церковных и культурных контактов русского правительства и деятелей Восточной церкви. В. Г. Ченцова издала архивные материалы, которые свидетельствуют об активной деятельности представителей греческого клира, стремившихся привлечь Московское государство к борьбе за освобождение православных народов от османского владычества в середине XVII в.⁴⁴ Несколько изданий источников осветили проблему привоза в Москву христианских реликвий, в частности, русские и греческие документы, связанные с появлением в России икон Иверской и Влахернской Богоматери⁴⁵. Некоторые греческие акты были описаны и опубликованы Б. А. Фонкичем в каталогах выставок, приуроченных к международным конференциям⁴⁶.

³⁸ Дворцовые разряды. СПб., 1850. Т. 1 и сл.

³⁹ Макарий, патриарх антиохийский в России в 1654–1656 гг. Документы Посольского приказа / Предисл. и примеч. Н. В. Рождественского. М., 1906.

⁴⁰ Указатель для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) ризницы / Сост. Савва, архиепископ Тверской. М., 1883. Отд. I.

⁴¹ Посольская книга по связям России с Грецией (православными иерархами и монастырями) 1588–1594 гг. / Предисл. Н. М. Рогожина; подгот. текста М. П. Аукичева и Н. М. Рогожина. М., 1988.

⁴² Россия и греческий мир в XVI веке / Подгот. к публ. С. М. Каштанов и А. В. Столярова, при участии Б. Л. Фонкича. М., 2004. Т. 1.

⁴³ Там же. С. 8–39.

⁴⁴ Ченцова В. Г. Источники фонда «Сношения России с Грецией» Российского государственного архива древних актов по истории международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе в 50-е гг. XVII в. // Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50-е годы XVII века. М., 2000. С. 151–179; *Она же*. Восточная церковь и Россия после Переяславской рады. 1654–1658. Документы. М., 2004.

⁴⁵ Фонкич Б. Л. Чудотворные иконы и священные реликвии Христианского Востока в Москве в середине XVII в. // Очерки феодальной России. М., 2001. Вып. 5. С. 70–97; Он же. Привоз в Москву иконы «Богоматерь Влахернская» // Многоценное сокровище. Иконы Богоматери Одигитрии Влахернской в России. М., 2005; Он же. Чудотворные реликвии Христианского Востока в Москве в середине XVII в. Икона Иверской Богоматери. М., 2004.

⁴⁶ Греческо-русские связи середины XVI – начала XVIII вв. Греческие документы московских хранилищ. Каталог выставки. / Сост. Б. Л. Фонкич. М., 1991; Международная конференция «Крит, Восточное Средиземноморье и Россия в XVII в.». Греческие документы и рукописи, иконы и памятники прикладного искусства московских собраний / Сост. и отв. ред. Б. Л. Фонкич. М., 1995.

Б. Л. Фонкич выпустил в свет также «Реестр греческим делам Московского архива Коллегии иностранных дел», составленный Н. Н. Бантыш-Каменским, который стал заметным событием в современной историографии⁴⁷. Являясь описью русских дел (Оп. 1) фонда 52 «Сношений России с Грецией», публикация Реестра, снабженная указателями имен, географических и топографических названий, а также предметно-тематическим указателем, предоставила исследователям более широкие возможности в использовании одного из важнейших источников по истории греческо-русских отношений XVI – начала XVIII в.

В 2007 г. вышла в свет обширная публикация источников из российских и зарубежных собраний по истории международных отношений в Европе в середине XVII в.⁴⁸ Изданные документы показывают возросшее российское влияние на европейскую внешнюю политику в период международного кризиса 50-х гг. XVII в. и существенно дополняют свидетельства русских источников.

Большое значение имеют и доступные нам греческие источники, в частности, 'Η νομική συναγωγή (Юридический сборник) иерусалимского патриарха Досифея, содержащий информацию о православных церковных кафедрах Османской империи и деятелях Восточной церкви⁴⁹, а также издание грамот восточных патриархов, хранящихся в Греческом институте в Венеции⁵⁰. Труд иерусалимского патриарха Досифея играет первостепенную роль в уточнении реального статуса приезжавших в Россию восточных иерархов, так как документы Посольского приказа подчас содержат противоречивые данные о них. Разночтения в архивных материалах возникали как случайно, так и в связи с заведомо недостоверной информацией, которую сообщали о себе представители греческого духовенства.

⁴⁷ Бантыш-Каменский Н. Н. Реестр греческим делам Московского архива Коллегии иностранных дел. Российский государственный архив древних актов. Фонд 52. Опись 1...

⁴⁸ Русская и украинская дипломатия в международных отношениях в Европе середины XVII в. М., 2007.

⁴⁹ Αποστολόπουλος Δ. Γ. – Μιχαηλάρης Π. Δ. 'Η νομική συναγωγή του Δοσιού. Μία πηγή καί /να τεκμήριο. Αθήνα, 1987. Τ. 1; Paizi-Apostolopoulou M. Archives detru-ites du Partiarcat de Constantinople (XVe – XIXe s.) // Archivum. 1996. Vol. XLII. P. 210.

⁵⁰ 50 Μανου'σακας Μ. Ι. Ανέκδοτα πατριαρχικά γράμματα (1547–1806) προς τους ε'ν Βενετία μητροπολίτας Φιλαδέλφειας και την ορθόδοξον ελληνικήν Αδελφότητα. Βενετία. 1968.

Свидетельства современников

Большое значение для исследования имеют свидетельства современников. Как правило, они не только подтверждаются официальными документами, но со своей стороны существенно дополняют архивные материалы. Одним из важнейших источников по истории изучаемого периода является сочинение подьячего Посольского приказа Григория Котошихина⁵¹. В 1664 г. он бежал в Речь Посполитую, позже переехал в Швецию, где составил для шведского правительства подробное описание русского двора и системы государственного управления России. Он представил собственную оценку приездам греческого духовенства и купцов. Г. Котошихин не придавал особого значения визитам греков к московскому двору, представляя их простыми просителями милостыни, и поместил сведения об их пребывании в Москве в главу о деятельности Казенного, а не Посольского приказа.

Наиболее ярким свидетельством современников об эпохе Алексея Михайловича и патриарха Никона являются мемуары Павла Алеппского, сына и соратника антиохийского первоиерарха Макария. Сочинение Павла Алеппского «Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века»⁵² содержит много ценной информации очевидца и участника важных исторических событий. Переводчик и издатель его труда, Г. Муркос, подчеркивал существенные различия в восприятии жизни и культуры православных народов Павлом и современными ему западноевропейскими путешественниками, которые описывали чуждые им конфессиональные и культурные традиции. Эта специфика проявилась у английского переводчика «Путешествия», который неверно интерпретировал или просто опускал непонятные ему места в тексте, связанные, например, с культом мощей святых⁵³.

Анализ текста «Путешествия», полного множества тонких деталей и подробностей событий, приводит к выводу, что сочинение создавалось на основе дневниковых записей. Принято считать, что работа над «Путешествием» была закончена Павлом после первой поездки Макария Антиохийского в Россию в 1654–1656 гг. Однако есть свидетельства того, что записи велись и во время второго пребывания антиохийского патриарха в Москве на соборе по «делу» патриарха Никона (1666/1667 гг.). Очевидно, Павел взял дневники с собой и уточнял некоторые уже известные ему данные. Павел скончался на обратном пути из России – 30 января 1669 г.⁵⁴, в Тифлисе, где его и похоронили.

Павел рассказывает о том, как высоко ценили в России восточнохристианские святыни, как их записывали в Посольском приказе и представляли царю. Благодаря архидакону нам известны факты, отсутствующие в официальных документах, например, о реликвиях, подаренных московскому патриарху Никону, и многое другое. Очень важны замечания Павла Алеппского о характере идеологии Русского государства середины XVII столетия, церемониале и посольском обычае московского двора, зарисовки повседневной жизни в России. В поле зрения Павла находились также многочисленные представители Восточной церкви, которые взаимодействовали с русским правительством. Сопоставление отечественных архивных материалов и арабских источников с дневниками Павла Алеппского еще раз подтверждает их репутацию как надежного и важного источника.

⁵¹ Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича / Подгот. публ., вводная ст., коммент. и словарь проф. Г. А. Леонтьевой. М., 2000.

⁵² Павел Алеппский. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидаконом Павлом Алеппским / Пер. с арабского Г. Муркоса. М., 2005.

⁵³ Paul of Aleppo, archdeacon. The Travels of Macarius, Patriarch of Antioch / Transl. by F. C. Belfour. London, 2003 (=1832).

⁵⁴ Фоккич Б. Л. О дате кончины Павла Алеппского // Очерки феодальной России. М., 2009. Вып. 13. С. 289–292.

Интересны также свидетельства старшего современника Павла Алеппского Адама Олеария. Адам Олеарий (род. ок. 1599 г.) учился в Лейпцигском университете. Из-за Тридцатилетней войны он был вынужден покинуть Саксонию и поселиться при дворе герцога Шлезвиг-Голштинского Фридриха III. Олеарий стал секретарем и переводчиком посольства, отправленного Фридрихом III в 1633 г. в Москву с целью получить разрешение русского царя пропустить голштинских послов в Персию. Добившись согласия, посланцы Фридриха Шлезвиг-Голштинского вернулись назад, а в октябре 1636 г. в Россию и Персию оправилось новое посольство. Адам Олеарий состоял при нем уже в качестве секретаря и советника. Олеарий оставил любопытное описание государственного устройства, придворных обычаев, а также быта и нравов народа России. Он стал свидетелем визита в Москву турецкого посла Муслы-аги (Муслиха-аги)⁵⁵ в сентябре 1636 г., а также православного духовенства, которое прибыло в русскую столицу с турецким посольством, но было принято при дворе царя отдельно⁵⁶.

Из многочисленных аспектов греческо-русских связей середины XVII в. современники выразили особое отношение к восточнохристианским реликвиям, привезенным в Россию в это время. Первые свидетельства о реликвиях, попавших к русскому двору в XVI–XVII вв., появились в сказаниях о святынях и чудотворных иконах, которые возникли в то же время. Они продолжили традиции произведений более раннего периода, повествовавших о чудесном проникновении на Русь византийских реликвий, которые тем самым избежали гибели вместе с порабощенной османами Византийской империей⁵⁷.

Даже история ризы Господней, присланной в Москву в качестве посольского дара, благодаря творимым ею чудесам, приобрела легендарный характер и послужила сюжетом для цикла произведений XVII в.⁵⁸ Русских книжников занимала также судьба христианских реликвий, остававшихся под властью турецких завоевателей⁵⁹. Один из эпизодов «Сказания о Кипрском острове» (первая треть XVII в.) повествует об иконе Богородицы и о части креста Христова, которые были похищены посланцами папы, но чудесным образом вернулись в монастырь, где они сохранялись прежде.

В середине XVII столетия история святых реликвий переходит из области литературной в область политической практики, становится одним из элементов государственной идеологии. Приток в Москву большого числа христианских сакральных предметов был отмечен современниками-иностранцами. По их наблюдениям, святые мощи являлись непременным атрибутом почти каждого греческого посольства к царю Алексею Михайловичу⁶⁰. Письма самого государя служат важным историческим свидетельством отношения к древним христианским святыням в России. Из всего многообразия событий, которыми ознаменовались политические и культурные контакты Русского государства и центров православия на Востоке, Алексей Михайлович выделял факт появления святых реликвий в Московском царстве. 10 июня 1655 г. из военного стана под Шкловом Алексей Михайлович писал жене и сестрам: «Да буди вам, государыням,

⁵⁵ Дворцовые разряды. Т. 2. С. 400; *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию. М., 1996. С. 68–71.

⁵⁶ *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию... С. 71.

⁵⁷ *Белоброва О. А.* Икона Богородица Иверская в России // ТОДРЛ. 1996. Т. 49. С. 237–253; *Турилов А. А.* Сказания о чудотворных иконах в контексте истории их почитания на Руси // Реликвии в искусстве и культуре восточнохристианского мира: Тез. докл. и мат.-лы междунар. симп. / Ред. – сост. А. М. Лидов. М., 2000. С. 64–67; Рассказы о чудотворных иконах монастыря Хиландар в русской записи XVI века / Вступ. ст. и публ. А. А. Турилова // Восточнохристианские реликвии / Ред. – сост. А. М. Лидов. М., 2003. С. 510–529.

⁵⁸ *Белокуров С. А.* Дело о присылке шахом Аббасом ризы Господней из Персии в Москву в 1625 году. М., 1891; *Бухман С. Н.* «Документальное» сказание о даре шаха Аббаса России // ТОДРЛ. 1974. Т. 28. С. 255–270.

⁵⁹ *Белоброва О. А.* Сказание «О Кипрском острове» – памятник XVII в. // ТОДРЛ. 1962. Т. 18. С. 311–325; *Она же.* Об иконах Богородица Кипрская и Богородица Киккская в русской культуре XVII – начала XVIII в. // Белоброва О. А. Очерки русской художественной культуры XVI–XX веков. М., 2005. С. 315–323.

⁶⁰ См., например: *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию... С. 71.

ведомо, что привезли к нам из Афонския горы крест царя Константина да главу Иоанна Златоустаго, которым крестом царь Костянтин победил Максентия»⁶¹.

Восточнохристианские реликвии и святыни русского народа, собираемые в Москве и регионах, создавали единое сакральное пространство. 3 сентября 1653 г. Алексей Михайлович писал князю Н. И. Одоевскому: «И подаровал нам Бог великому государю великого солнца: якоже древле царю Феодосию пресветлаго солнца Иоанна Златоустаго возврати мощи, тако и нам даровал Бог целителя новаго Петра и втораго Павла проповедника, и втораго Златоуста великаго пресветлаго солнца, Филиппа митрополита московскаго и всея Росии чудотворца возврати мощи»⁶². Как известно, мощи Иоанна Златоуста, погребенного в г. Команах, были перенесены в Константинополь при императоре Феодосии Младшем (408–450).

Не только сам факт появления в России христианских реликвий, но и их количество поражало современников. Арсений Суханов, принявший по поручению правительства самое активное участие в подготовке и проведении церковной реформы, утверждал, что вся греческая святыня перенесена на Русь⁶³. Симон Азарьин, современник Арсения Суханова, выразил ту же мысль в предисловии к составленным им Святцам⁶⁴. В то же самое время и на православном Востоке лучше узнавали русских святых, поклонение которым стало обязательным элементом церемониала приемов в Кремле восточных иерархов.

Свидетельства современников и данные архивных материалов создают комплекс важных и надежных источников для исследования различных сторон отношений России и Христианского Востока в середине XVII в. Идеи русских и зарубежных авторов XVII в. были критически осмыслены и использованы позднейшими исследователями.

⁶¹ Письма русских государей и других особ царского семейства. Т. 4. Письма царя Алексея Михайловича. М., 1891. С. 31.

⁶² Собрание писем царя Алексея Михайловича / Изд. П. Бартев. М., 1856. С. 222.

⁶³ Белокуров С. А. Арсений Суханов. М., 1894. Ч. 2. С. 95. См. также: Богданов А. П. Автограф «Прений с греками» Арсения Суханова // Источниковедение отечественной истории. М., 1989. С. 175–205.

⁶⁴ Кантерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад, 1914. С. 448; Опарица Т. А. Иван Наседка и полемическое богословие Киевской митрополии. Новосибирск, 1998. С. 278.

Культурное и политическое взаимодействие России и православного Востока в XVII в.: историография проблемы

Интерес к православному Востоку возник на Руси с давних времен. Уже первое посещение Святой Земли черниговским игуменом Даниилом (1106–1108 гг.)⁶⁵ стало не только путем паломника, но и дорогой постижения истоков христианской традиции. Возобновление регулярных контактов России с Христианским Востоком в XVI в. упрочило политические и культурные связи между ними, способствуя дальнейшему изучению православных народов в Османской империи. Миссии купцов, посланцев царей в различные обители Константинополя, Афона, Иерусалима, Синая, приносили все больше сведений о насельниках монастырей, монастырских обычаях, их строении и убранстве храмов⁶⁶. «Исследование» афонских библиотек было начато Арсением Сухановым, посланным на Восток в 1653–1655 гг. Он должен был отобрать древние греческие манускрипты, необходимые для книжной справы, осуществляемой в Москве в связи с церковной реформой патриарха Никона⁶⁷.

В дальнейшем изучении истории Христианского Востока и его связей с Россией занимались знаменитые российские путешественники и ученые XVIII–XX вв.: В. Григорович-Барский⁶⁸, А. Н. Муравьев⁶⁹, А. С. Норов⁷⁰, о. Порфирий Успенский⁷¹, о. Антонин Капустин⁷², А. А. Цагарели⁷³, А. А. Дмитриевский⁷⁴, В. Н. Бенешевич⁷⁵ и др. Вклад этих замечательных исследователей в отечественную науку огромен и сохраняет свою научную ценность до нашего времени. Архивы русских византистов, в том числе материалы по изучению истории православного Востока, успешно исследуются и публикуются группой ученых Санкт-Петербурга под руководством И. П. Медведева⁷⁶.

И все же принципиальный сдвиг в исследовании связей Христианского Востока и России был осуществлен только после обработки и введения в научный оборот документов Московского главного архива Министерства иностранных дел (МГАМИД), ныне входящего в состав Российского государственного архива древних актов. Основная заслуга в формирова-

⁶⁵ *Даниил*, паломник. Житие и хоженье Даниила, русьския земли игумена // ППС. 1883, 1886. Вып. 3. Ч. 1, 2.

⁶⁶ *Коробейников Трифон*. Хождение Трифона Коробейникова. 1593–1594 // ППС. 1889. Вып. 27.

⁶⁷ *Белокуров С.* Арсений Суханов. М., 1891, 1894. Ч. 1, 2; *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. М., 1977. С. 68 и сл.; Он же. Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003. С. 115 и сл.

⁶⁸ *Григорович-Барский В. Г.* Странствования Василья Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1797 г. / Под ред. Н. Барсукова. СПб., 1885–1887. Ч. 1–4.

⁶⁹ *Муравьев А. Н.* Путешествие ко святым местам в 1830 году. М., 2007 (репринт); Он же. Описание монастырей и скитов, находящихся на святой горе Афонской. СПб., 1859.

⁷⁰ *Норов А. С.* Путешествие к семи церквам, упоминаемым в Апокалипсисе. М., 2005 (репринт издания 1847 г.).

⁷¹ *Порфирий Успенский*. Первое путешествие в афонские монастыри и скиты. М., 1846. Т. 2; Он же. Указатель актов, хранящихся в обителях св. Горы Афонской // ЖМНП. 1847. Ч. 55, № 7–9; Он же. Второе путешествие архимандрита Порфирия Успенского в Синайский монастырь в 1850 г. СПб., 1856; Он же. Описание греческих рукописей монастыря св. Екатерины на Синае / Ред. В. Н. Бенешевич. СПб., 1911.

⁷² *Киприан (Керн), архим.* О. Антонин Капустин. Архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме (1817–1894 гг.). М., 1997. Там же см. об основных трудах Антонина (Капустина).

⁷³ *Цагарели А. А.* Памятники грузинской старины в Святой земле и на Синае // ППС. 1888. Вып. 10.

⁷⁴ *Дмитриевский А. А.* Путешествие по Востоку и его научные результаты. Киев, 1890; Он же. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Киев, 1895. Т. 1, 2.

⁷⁵ *Бенешевич В. Н.* Памятники Синае археологические и палеографические. А., 1925. Вып. 1.

⁷⁶ Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге / Под ред. И. П. Медведева. СПб., 1995; Рукописное наследие русских византистов в архивах Санкт-Петербурга / Под ред. чл. – корр. РАН И. П. Медведева. СПб., 1999; Мир русской византистики. Материалы архивов Санкт-Петербурга / Под ред. чл. – корр. РАН И. П. Медведева. М., 2004.

нии архивных фондов и создании научно-справочного аппарата, в частности Посольского приказа (Ф. 52 «Сношения России с Грецией»), принадлежит Н. Н. Бантыш-Каменскому⁷⁷. Ряд описей документов был составлен С. А. Белокуровым. Им же опубликованы сборники архивных материалов, исследование по истории Посольского приказа и монография об Арсении Суханове⁷⁸.

Архивистами XVIII–XIX вв. была проделана огромная работа по расклеиванию столбцов и формированию архивных дел. Современные археографы отмечают, что в процессе обработки столбцов были нарушены комплексы документов, возможно, и разнородных, но объединенных временем создания, местом происхождения и т. д.⁷⁹ Это суждение вполне справедливо, однако следует учесть, что уже в XVIII в. использование материалов в виде столбцов создавало архивистам огромные трудности. Данное наблюдение было сделано нами в ходе исследования жалованных грамот и государевой милостыни православным иноземцам.

История комплексного исследования связей России и Христианского Востока по документам РГАДА, включающего в себя по возможности все аспекты двусторонних отношений, отраженные в материалах Посольского приказа, невелика. Отечественные ученые рассматривали отдельные направления греческо-русских связей середины XVII в., такие как роль деятелей Восточной церкви в осуществлении церковной реформы в России, «дело» патриарха Никона⁸⁰, уже упоминавшаяся миссия на Христианском Востоке Арсения Суханова.

В 1858–1860 гг. А. Н. Муравьев создал первый обобщающий труд по материалам Посольского приказа⁸¹. Автор охарактеризовал документы, касающиеся отношений России и православных центров Востока с XVI в. до воцарения Алексея Михайловича. В целом он дал позитивную оценку связям русского правительства с деятелями Восточной церкви⁸². Появлению этого исследования, без сомнения, способствовали как личные впечатления А. Н. Муравьева от путешествий в Святую Землю, так и деятельность ученого в Синоде и Коллегии, позднее Министерстве, иностранных дел. Несмотря на то, что книги А. Н. Муравьева не снабжены современным справочным аппаратом, а ссылки на архивные материалы зачастую и вовсе отсутствуют, его труд активно используется как отечественными историками, так и зарубежными специалистами, которые не могут работать непосредственно с документами.

В 50–80-х гг. XIX в. вышла в свет «История русской церкви» митрополита московского и коломенского Макария (Булгакова). Его церковная история, написанная на основе обширного комплекса источников, в том числе и архивных документов, представлена в контексте внутривосточной и международной жизни России с учетом ее взаимоотношений с православным Востоком. Современники отмечали, что преимущество сочинения митрополита Макария в отличие от предшествовавших ему трудов по истории русской церкви заключается в большом количестве нового материала⁸³. Автор не только представил объемное исследование, но и проявил больше корректности и сдержанности в оценке греческих иерархов, действовавших в России, чем другие церковные писатели.

⁷⁷ Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России. М., 1894–1902. Ч. 1–4.

⁷⁸ Белокуров С. А. Материалы для русской истории. М., 1888; Он же. Арсений Суханов.; Он же. О Посольском приказе. М., 1906.

⁷⁹ Тимошина Л. А. Прощательные грамоты патриарху Никону в делопроизводстве Посольского приказа // Пятые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева. Россия и православный Восток: новые исследования по материалам из архивов и музейных собраний. Москва, 30–31 октября 2007 г. Материалы. М., 2007. С. 127–128.

⁸⁰ Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1882, 1884. Ч. 1, 2; Он же. Патриарх Никон по вновь открытым документам. СПб., 1884; Он же. Патриарх Никон по вновь открытым Н. А. Гиббенетом материалам 1658 г. // Русская старина. СПб., 1884. Август. С. 223–254.

⁸¹ [Муравьев А. Н.] Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1858, 1860. [Ч. 1, 2].

⁸² [Муравьев А. Н.] Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1858. [Ч. 1]. С. 44.

⁸³ Шаховской Д. М. Митрополит Макарий как церковный историк // Макарий (Булгаков). История русской церкви. М., 1996. Кн. 7. С. 7.

Наиболее значительный вклад в изучении практически всего спектра греческо-русских связей XVI–XVIII вв. принадлежит Н. Ф. Каптереву.

С первых лет своей творческой деятельности Н. Ф. Каптерев сформировался как один из ведущих исследователей архивных документов, прежде всего собрания МГАМИД. Научная позиция Н. Ф. Каптерева выработалась под влиянием огромного комплекса документов, особенно фонда 52 Посольского приказа «Сношения России с Грецией», который был им освоен полностью, за исключением подлинных греческих грамот. Интенсивность контактов с восточными патриаршими кафедрами, большой поток просителей милостыни, приезды восточных архиереев в Москву создавали впечатление постоянного, многостороннего и значительного по масштабам участия греков в делах русского правительства и церкви.

В процессе исследования преобразований русской церкви и государства ученый пришел к выводам, которые существенно отличались от концепций, господствовавших в ту пору в официальной российской историографии. Современники поставили в вину Н. Ф. Каптереву критическую оценку деятельности патриарха Никона, негативное отношение к представителям Восточной церкви и их роли в русской политической, духовной и культурной жизни⁸⁴. Но даже критики Н. Ф. Каптерева отмечали, что он практически заново создал обширную и важную отрасль отечественной исторической науки⁸⁵.

Творческое наследие Н. Ф. Каптерева сохраняет свое научное значение и сегодня. Его работы переиздаются. Обращение к трудам Н. Ф. Каптерева является непременным условием для новейшего изучения истории православного Востока, несмотря на то, что ряд оценок ученого в настоящее время пересматривается и корректируется с учетом дальнейшего освоения архивных документов. Особенно пристально рассматриваются вопросы об исторической закономерности и взаимной заинтересованности в контактах восточных патриархатов и правительства России в XVI–XVIII вв. Круг научных проблем, поставленных в работах Н. Ф. Каптерева, является для современных ученых масштабной исследовательской программой⁸⁶. После Н. Ф. Каптерева (ум. в 1918 г.) история изучения Христианского Востока была прервана на многие десятилетия.

Возрождение интереса к этой теме произошло уже в наше время и связано с работами, посвященными исследованию документов Посольского приказа (Н. М. Рогожин, Б. А. Фонкич)⁸⁷, а также с изучением греческих документов и рукописей в России (Б. Л. Фонкич)⁸⁸.

⁸⁴ Крайне негативная оценка отношений Российского государства и Восточной церкви присутствует и в работах других исследователей, например, П. Николаевского. Он считал, что в двусторонних контактах были заинтересованы лишь греки, которые злоупотребляли материальной поддержкой русского правительства и отрицательно влияли на внутреннюю политику правительства Алексея Михайловича (*Николаевский П.* Из истории сношений России с Востоком в половине XVII столетия // Христианское чтение. 1882. № 1–6).

⁸⁵ *Голубцов С. А.* Николай Федорович Каптерев. Жизнь, деятельность и его научные труды (с их критикой) о эпохе патриарха Никона и царя Алексея Михайловича. М., 2003. С. 11 и сл.

⁸⁶ Основные труды Н. Ф. Каптерева: Русская благотворительность Синайской обители в XVI, XVII и XVIII столетиях // ЧОЛДПр. 1881, октябрь–ноябрь; Русская благотворительность монастырям св. горы Афонской в XVI–XVIII столетиях // ЧОАДПр. 1882. Январь, март, май, июнь, июль; Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад, 1914; Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. М., 1887 (2-е изд. СПб., 1913; 3-е изд. М., 2003); О греко-латинских школах в Москве в XVII веке до открытия Славяно-греко-латинской Академии // Творения святых отцов в русском переводе. М., 1889. Кн. IV. С. 588–679; Приезд бывшего константинопольского патриарха Афанасия в Москву в 1653 г. // ЧОЛДПр. 1889. Кн. 10; Сношения Иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством. М., 1891; Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVIII столетия // ППС. 1895. Т. 43. Ч. 1; Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством в текущем столетии (1815–1844) // ППС. 1898. Т. 43. Ч. 2; Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. М., 1909, 1912. Т. I, II.; М., 1996 (репринт); Собр. соч. М., 2008. Т. I–II.

⁸⁷ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV – начало XVIII в.) / Отв. ред. В. И. Буганов, сост. и авт. вступ. ст. Н. М. Рогожин. М., 1990; *Рогожин Н. М.* Посольские книги России конца XV – начала XVII вв. М., 1994; *Баттлыш-Каменский Н. Н.* Реестры греческим делам Московского архива Коллегии иностранных дел...

⁸⁸ *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. М., 1977; Он же. Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в. М., 2003; Он же. Греческие рукописи Научной библиотеки Московского государственного

последние годы появились новые исследования и публикации документов Посольского приказа, в том числе и источников по греческо-русским связям (С. М. Каштанов, Н. М. Рогожин, Б. Л. Фонкич, С. Н. Кистерев, Л. А. Тимошина, Н. П. Чеснокова)⁸⁹.

В центре внимания отечественных исследователей оказались политические и церковные контакты русского правительства и восточных православных кафедр, особенно в 40—50-х гг. XVII в. (Б. Н. Флоря,

В. Г. Ченцова)⁹⁰, роль России в странах Восточной Европы и Ближнего Востока (И. П. Медведев, К. А. Панченко, Н. П. Чеснокова, Ю. А. Пятницкий)⁹¹, русско-греческие культурные отношения (Б. А. Фонкич, А. И. Рогов)⁹².

Самостоятельным направлением стало изучение реликвий, попавших из различных православных центров Османской империи в Россию в раннее Новое время. Интерес к этой проблеме особенно усилился в связи с 2000-летием христианства. По истории чудотворных икон, мощей святых и других реликвий вышло большое число разнообразных исследований. Они касались не только культа святых, но и связанной с ними литературной традиции (О. А. Белоброва, А. А. Турилов, А. М. Крюков)⁹³. Вновь после Н. Ф. Каптерева историки обратились к теме перемещения реликвий с православного Востока ко двору царя Алексея Михайловича. В связи с появлением в России многочисленных поствизантийских икон исследовался вопрос о греческом влиянии на русскую иконографию XVII в.⁹⁴

университета имени М. В. Ломоносова. М., 2006.

⁸⁹ Россия и греческий мир в XVI веке...; *Рогожин Н. М.* Посольский приказ: колыбель российской дипломатии. М., 2003; *Фонкич Б. Л.* «Кодекс» Львовского Успенского братства // Чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева. Москва, 15–16 октября 2003 г. Материалы. М., 2003. С. 56–57; Он же. Формуляр грамот Константинопольского патриархата XVI–XVII вв. (по материалам московских архивов) // Вторые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева. С. 24–27; Он же. «Сказка Новоспасского монастыря келаря греченина Иоанникия про монастыри, имеющиеся в Цареграде, Иерусалиме и во всей Греческой области» // Третьи чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева. Москва, 26–27 октября 2005 г. Материалы. М., 2005. С. 54–59; Он же. Иоанникий Грек (К истории греческой колонии в Москве в первой трети XVII в.) // Очерки феодальной России. Вып. 10. С. 85–110; *Кистерев С. Н.* Сборник древнейших документов о сношениях России с иерархами православного Востока в копиях XVIII в. // Вторые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева... С. 46–53; *Тимошина Л. А.* Прощальные грамоты патриарху Никону в делопроизводстве Посольского приказа... С. 108–128; *Чеснокова Н. П.* Материалы Посольского приказа о пребывании в России греческих купцов (40—60-е годы XVII в.) // Восточная Европа в древности и средневековье. Проблемы источниковедения. XVII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. IV Чтения памяти доктора исторических наук Александра Александровича Зимина. Москва, 19–22 апреля 2005 г.: Тез. докл. Ч. II. М., 2005. С. 354–357.

⁹⁰ *Флоря Б. Н.* К истории установления политических связей между русским правительством и высшим греческим духовенством (на примере Константинопольской патриархии) // Связи России с народами Балканского полуострова. Первая половина XVII в. М., 1990. С. 8–42; Он же. Россия и стамбульские греки в годы борьбы за Азов (1637–1642) // Славяне и их соседи. М., 1992. Вып. 4; Он же. 50-е гг. XVII в. в истории международных отношений в Центральной части Евразии и задачи публикации материалов о деятельности русской и украинской дипломатии // Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50-е годы XVII века... С. 9–24; Он же. Фома Кантакузин и его роль в развитии русско-османских отношений в 20–30-х гг. XVII в. // Россия и Христианский Восток... Вып. II–III. С. 248–287; *Ченцова В. Г.* Источники фонда «Сношения России с Грецией» Российского государственного архива древних актов по истории международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе в 50-е гг. XVII в... С. 151–179; *Она же.* Халкидонский митрополит Даниил (Дионисий Налцабасмат?) и его переписка с царем Алексеем Михайловичем (40—50-е гг. XVII в.) // Россия и Христианский Восток... Вып. II–III. С. 326–362.

⁹¹ *Медведев И. П.* Переписка греческих иерархов с русским правительством и патриархией в конце XVII в. (по данным рукописи Кесария Дапонте) // Россия и Христианский Восток... Вып. II–III. С. 493–517; *Панченко К. А.* Россия и Антиохийский патриархат: начало диалога (конец XVI – первая половина XVII в.) // Там же. С. 203–221; *Чеснокова Н. П.* Описание Синайской горы 1686 г. из собрания Российского государственного архива древних актов // Там же. С. 418–433; *Пятницкий Ю. А.* Жалованная грамота 1689 г. монастырю св. Екатерины на Синае // Там же. С. 434–450.

⁹² *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв...; *Рогов А. И.* Культурные связи России с балканскими странами в первой половине XVII в. // Связи России с народами балканского полуострова. Первая половина XVII в. М., 1990. С. 122–137.

⁹³ См., например: *Белоброва О. А.* Андрей Критский в древнерусской литературе и искусстве // ТОДРЛ. СПб, 1999. Т. 51. С. 206–220; Рассказы о чудотворных иконах монастыря Хиландар в русской записи XVI в... С. 510 и сл.; *Турилов А. А.* Сказание о руке Алексия – человека Божия в Новгороде // Реликвии в искусстве и культуре восточнохристианского мира: Тез. докл. и мат-лы междунар. симп. М., 2000. С. 171–179; Повесть о храме Богородицы Одигон / Пер., предисл. и коммент. А. М. Крюкова // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси... С. 464–475.

⁹⁴ *Белоброва О. А.* Богдан Салтанов и Николай Спафарий // Белоброва О. А. Очерки русской художественной культуры

Б. А. Фонкич дал подробный очерк переноса в Москву икон Иверской и Влахернской Богоматери, главы Григория Богослова, Животворящего Креста Господня и главы Иоанна Златоуста по материалам Посольского приказа⁹⁵. Он привел тексты документов, свидетельствующих о появлении прославленных реликвий в России, существенно дополнив сведения историков XIX в. Позднее Б. Л. Фонкич еще раз обратился к истории привоза в Москву иконы Богоматери Иверской⁹⁶. В новой публикации помимо русских документов даны греческие грамоты кафигумена Иверского монастыря Иезекииля московскому патриарху Филарету (1627 г.), архимандрита того же монастыря Пахомия царю Алексею Михайловичу (1648 г.) и архимандриту московского Новоспасского монастыря Никону (1648 г.). В 2005 г. им были опубликованы греческие документы, связанные с переносом в Россию иконы Богоматери Влахернской⁹⁷.

Новое обращение к архивным источникам дает возможность и новых интерпретаций, казалось бы, хорошо известных событий. В. Г. Ченцова, изучив греческие грамоты, связанные с появлением образа Портаитиссы в Москве в 1648 г., предположила, что они могли быть составлены не на Афоне, а в одном из метохов Иверского монастыря в Дунайских княжествах. Исследовательница полагает, что привоз иконы был инспирирован сторонниками контактов с греческим духовенством, в том числе И. Д. Милославским. Автор высказала также предположение, что иконописец, создавший образ, происходил из молдавского (ныне румынского) г. Романа, центра епископии⁹⁸. Книга В. Г. Ченцовой, главное достоинство которой, на наш взгляд, заключается в комплексном изучении архивных документов, прежде всего греческих грамот, будет рассмотрена нами при подготовке к печати материалов по Своду восточнохристианских реликвий в России. Первые отклики на монографию В. Г. Ченцовой уже появились⁹⁹. В. Г. Ченцова предложила также новое истолкование документов, имеющих отношение к привозу в Россию Влахернской иконы Богоматери¹⁰⁰.

История реликвий, связанных с образом Спасителя, была одной из тем XX Международного конгресса византинистов (Париж, 2001 г.). Она нашла отражение в коллективном труде «Византия и реликвии Христа»¹⁰¹. В ней собраны исследования К. Манго, П. Магдалино, Х. Кляйна, Дж. Маджески и др., касающиеся культа реликвий в Византии и их судьбы после захвата Константинополя крестоносцами. И хотя проблематика круглого стола ограничивалась судьбой Страстных реликвий в Средние века, представленные в сборнике исследования помогают в изучении христианских святынь на русской почве, так как в XVI–XVII вв. Россия осваивала священное наследие Восточно-Римской империи приблизительно так же, как это происходило в Западной Европе несколькими столетиями ранее. И. Тире принадлежит одна из немногих работ зарубежных авторов по письменным и иконографическим памятникам о почитании в России Честного Креста и его рецепции в столице и на периферии¹⁰².

XVI–XX веков... С. 225–236; *Она же*. Об иконах Богоматерь Кипрская и Богоматерь Киккская в русской культуре XVII – начала XVIII в. // Там же. С. 315–323; *Она же*. Икона Богоматерь Иверская в России // Там же. С. 324–329.

⁹⁵ *Фонкич Б. Л.* Чудотворные иконы и священные реликвии Христианского Востока в Москве в середине XVII в. // Очерки феодальной России. М., 2001. Вып. 5. С. 70 и сл.

⁹⁶ *Он же*. Чудотворные реликвии Христианского Востока в Москве в середине XVII в. Икона Иверской Богоматери. М., 2004.

⁹⁷ *Он же*. Привоз в Москву иконы «Богоматерь Влахернская» // Многоценное сокровище. Иконы Богоматери Одигитрии Влахернской в России. М., 2005. С. 12–14, 17–20.

⁹⁸ *Ченцова В. Г.* Икона Иверской Богоматери (Очерки истории отношений Греческой церкви с Россией в середине XVII в. по документам РГАДА). М., 2010.

⁹⁹ *Тимошина Л. А.* Дело о приезде монахов афонского Иверского Успенского монастыря в 1647 г. в Москву // Каптеревские чтения: Сб. ст. М., 2010. Вып. 8. С. 42–64.

¹⁰⁰ *Ченцова В. Г.* Иерусалимский протосинкелл Гавриил и его окружение: материалы к изучению греческих грамот об иконе Влахернской Богоматери // *Palaeoslavica*. 2007/ XV. № 1. P. 57–136.

¹⁰¹ *Byzance et les reliques du Christ / Ed. Par J. Durand et B. Flusin.* Paris, 2004.

¹⁰² *Thyret I.* The Cult of the True Cross in Moscow and its Reception in the Center and the Regions // *Die Geschichte Russlands*

Значительное место в современной отечественной и зарубежной историографии занимают и труды историков искусства, посвященные восточнохристианским реликвиям. Вышли в свет материалы научных конференций, каталоги выставок¹⁰³ и исследования как отдельных памятников, так и целого комплекса сакральных предметов византийской и поствизантийской эпохи в России¹⁰⁴. Особой темой для историков искусства стала история изображения святынь. Реликвию как иконный образ рассмотрел А. М. Лидов¹⁰⁵. Были изучены мозаичная композиция XII в. «Встреча святых мощей» в соборе Сан-Марко в Венеции¹⁰⁶, образ ризы Богородицы на иконах, кровле ковчегов и энколпионах¹⁰⁷, эмблемы страстей Христовых¹⁰⁸, а также «исторические изображения» реликвий¹⁰⁹. К изображению святыни специалисты относят и свод богородичных икон¹¹⁰.

Зарубежные специалисты чаще своих российских коллег обращаются не только к конкретным сакральным памятникам, истории возникновения культа святых, но и их влиянию на политическую идеологию. Они рассматривают реликвии как важный элемент в формировании представлений о государственности и идее национального единства в средневековом и постсредневековом обществе¹¹¹. В работе Хр. Мальтезу, посвященной святыням венецианской греческой колонии, поставлен важный вопрос о роли, которую они сыграли в формировании национального самосознания греков и в сохранении ими идеи государственности. Автор пишет также о влиянии христианских реликвий на создание политической доктрины Венецианской республики. В результате IV крестового похода Венеция приобрела «золотой крест, который принадлежал Константину Великому, и включал в себя часть Древа Честного», фрагмент главы Иоанна Крестителя и множество других сакральных предметов¹¹². Реликвии визан-

im 16. und 17. Jahrhundert aus der Perspektive seiner Regionen / Hrsg. Von A. Kappeler. Wiesbaden, 2004. S. 236–258.

¹⁰³ Международная конференция «Крит, Восточное Средиземноморье и Россия в XVII в.». Греческие документы и рукописи, иконы и памятники прикладного искусства московских собраний... (Рец. Н. П. Чесноковой в «Византийском временнике» за 1997 г. Т. 57 (82). С. 335–337); Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред. – сост. А. М. Лидов. М., 2000; Древности монастырей Афона X–XVII веков в России. Каталог выставки. М., 2004; Спас Нерукотворный в русской иконе / Авт. – сост. Л. М. Евсеева, А. М. Лидов, Н. Н. Чугреева. М., 2005. № 94 каталога (образ Спаса 1856 г., Ярославль) является списком с иконы, присланной от константинопольского патриарха Тимофея царю Михаилу Федоровичу.

¹⁰⁴ *Пятицкий Ю. А.* Происхождение икон с Афона из собрания П. И. Севастьянова // СГЭ. СПб., 1988. Т. 53; Он же. Византийские и поствизантийские иконы в России. Ч. 1, 2. // ВВ. 1993, 1996. Т. 54, 56; Он же. Московский Кремль и греко-русские связи XVI–XVII веков // ГММК. Материалы и исследования. Т. 11. Русская художественная культура XV–XVI веков. М., 1998; *ЕЩенникова Л. А.* Чудотворная икона «Богородица Владимирская» как «Одигитрия евангелиста Луки» // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 252–286; *Евсеева Л. М., Шведова М. М.* Афонские списки «Богородицы Порцаитиссы» и проблема подобия в иконописи // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси... С. 336–362.

¹⁰⁵ *Лидов А. М.* Реликвия как иконный образ в сакральном пространстве византийского храма // Реликвии в искусстве и культуре восточнохристианского мира... С. 27–35.

¹⁰⁶ *Дейл Т.* Столп-реликварий св. Марка. Политика чудес и иконографические программы в средневековой Венеции // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси... С. 96–106.

¹⁰⁷ *Стерлигова И. А.* Культ ризы Богородицы в произведениях древнерусского искусства XII–XIV веков // Реликвии в искусстве и культуре восточнохристианского мира... С. 76–77; *Она же.* Святыни Успения Богородицы в произведениях древнерусского искусства XII–XIV веков // Восточнохристианские реликвии... С. 553–568.

¹⁰⁸ *Звездина Ю. Н.* Образы реликвий в страстных эмблемах на произведениях русского искусства конца XVII века // Восточнохристианские реликвии... С. 586–607.

¹⁰⁹ *Сидоренко Г. В.* Документируя святыню. Изображения реликвий в позднесредневековой иконописи // Восточнохристианские реликвии... С. 608–627; *Она же.* «Положение ризы Господней в Успенском соборе Московского Кремля в 1625 году». К типологии иконы из собрания ГТГ // Русская поздняя икона от XVII до начала XX столетия. М., 2001. С. 109–122.

¹¹⁰ *Кочетков И. А.* Свод чудотворных икон Богородицы на иконах и гравюрах XVIII–XIX вв. // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси... С. 404–417.

¹¹¹ *Popovic D.* Relics and Politics in the Middle Ages: the Serbian Approach // Восточнохристианские реликвии... С. 162–180; *Eastmond A.* Byzantine Identity and Relics of the True Cross in the Thirteenth Century // Восточнохристианские реликвии... С. 205–216. Интересный материал по теме был представлен на международной конференции «Рим, Константинополь и новообращенная Европа: археологические и исторические свидетельства», проходившей 21–25 сентября 2010 г. в Кракове. См.: Rome, Constantinople and Newly-Converted Europe: Archaeological and Historical Evidence. Book of Abstracts and Addresses. Krakow; Rzeszow, 2010.

¹¹² Μαλτρῆζου Χ. Nazione greca kai cose sacre. λείψανα ἁγίων στον ναό του 'αγ. Γεωργίου της Βενετίας // ΘΗΣΑΥΡΙΣΜΑΤΑ.

тийских императоров послужили основанием для создания образа Республики св. Марка как Нового Рима.

В ряде работ историков анализируется психология греческого общества середины XVI–XVII вв., фиксируется развитие прозападных и прорусских настроений. Большую роль в сохранении надежды на освобождение греческого народа от иноземного ига играли пророчества, бытовавшие еще в Византийской империи. Особый интерес представляют публикации источников и исследования, в которых отражается восприятие греками

Московского царства и его роли в освобождении православных от власти Османской империи¹¹³.

В отечественной историографии предметом специального исследования вновь становятся основные положения концепции высшей власти в Московском царстве XVII столетия. Традиционно они связывались авторами с различными аспектами теории «Москва – Третий Рим». Такой точки зрения придерживались, например, В. О. Ключевский, Н. Ф. Каптерев и др.¹¹⁴ В последние десятилетия политическую мысль Русского государства в XVI в. изучала Н. В. Сеницына. Она отметила наиболее существенные черты государственной доктрины и последующего столетия. Автор полагает, что новый комплекс идей, внешне похожий на теорию «Москва – Третий Рим», отличался от нее по существу. Обладая отчетливо выраженным внешнеполитическим характером, он обосновывал возросшую роль России и русского царя в православном мире, утверждал значение духовного наследия христианского Востока и древних христианских святынь, переносимых в Москву, сохранение чистоты греческого православия¹¹⁵.

В книге обобщены результаты наших архивных разысканий по различным сюжетам греческо-русских связей середины XVII в. Среди них подлинные грамоты, присланные в Россию из греческих и славянских монастырей, а также жалованные грамоты русских государей светским и духовным лицам Османской империи, церемониал приема православных иностранцев в Кремле, объем царской милостыни приезжим и ее экономическое выражение, история восточнохристианских реликвий, привезенных в Россию, а также идейно-политические концепции, формирующиеся в Московском государстве в изучаемое время. Комплексный подход к истории связей православного Востока и России, охватывающий различные аспекты взаимных контактов в середине XVII в., представляется наиболее перспективным методом исследования. Изучение конкретных проблем в историческом контексте позволяет получить более точные выводы по каждой из них. В свою очередь, обобщение этих выводов позволяет расширить наши представления об истории отношений православного Востока и России в целом. Автор отдает себе отчет в том, что максимально полные итоги изучения затронутых тем – дело будущего, так как каждая глава книги может стать предметом отдельного монографического исследования.

1999. 29. Σ. 12.

¹¹³ *Мальтезу Х.* Греки и Москва – имперский город // Рим, Константинополь, Москва: сравнительно-историческое исследование центров идеологии и культуры до XVII в. VI Международный семинар исторических исследований «От Рима к Третьему Риму». Москва, 28–30 мая 1986 г. М., 1997. С. 300 и сл. Ср.: *Maltezou Ch.* Les Grecs devant Moscou – ville Imperiale // Исследования по славяно-византийскому средневековью. [София], 1998. С. 68–74; Παλαδόπουλου Στ. Αλεγευθερωτικοί αγώνες των ἐλλήνων ἐπὶ τουρκοκρατίας. θρσσαλοῦικη, 1982. Τ.Α (1433–1669).2. 121κτλ.

¹¹⁴ *Ключевский В. О.* Сочинения. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3. М., 1957. С. 293–294; *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1909. Т. 1. С. 42 и сл.; Он же. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях... С. 349 и сл. Подробную историографию вопроса см.: *Сеницына Н. В.* Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М., 1998. С. 7–57.

¹¹⁵ *Сеницына Н. В.* Третий Рим... С. 307.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.